

М. А. ШИЛО

О ЛЕГАЛЬНЫХ И ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ходе проведенного исследования выявлено несовершенство конструкции «предпринимательская деятельность», которая не позволяет в полной мере ограничить ее от иных видов экономической деятельности. Автором сформулированы выводы относительно необходимости уточнения ее отдельных критериев, в результате чего представляется целесообразным раскрыть сущность таких понятий, как «предпринимательский риск», «прибыль», «систематическое получение прибыли».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; легальные признаки предпринимательской деятельности; доктринальные признаки предпринимательской деятельности.

УДК 347.1

Легальное определение, указанное в ч. 2 пункте 1 ст. 1 Гражданского кодекса (далее — ГК) [1], является основой для выделения признаков предпринимательской деятельности. Между тем в настоящее время нет единого мнения по данному вопросу. Это говорит о том, что пока не выработано единое понимание того, с помощью каких признаков можно отличить предпринимательскую деятельность от иных видов экономической деятельности.

Цель — предоставить рекомендации, необходимые для совершенствования действующего законодательства по теме исследования.

1. *Самостоятельная деятельность, осуществляемая в гражданском обороте.* Под гражданским оборотом следует понимать «процесс перехода вещных прав на гражданско-правовые объекты от одних лиц к другим в результате исполнения обязательств» [2, с. 5]. Выступление физического лица в гражданском обороте от своего имени отличает предпринимательскую деятельность от наемного труда, а предпринимателя — от наемного работника [3, с. 133]. Не все физические лица могут быть индивидуальными предпринимателями. Правоспособность и дееспособность физического лица (его гражданская правосубъектность), имя (фамилия, собственное имя, отчество) (ст. 18 ГК) [1], место жительства (ст. 19 ГК) [1] выступают как предпосылки возникновения правосубъектности индивидуального предпринимателя.

Самостоятельность выражена в свободе принятия субъектом экономически значимых решений, в использовании собственных способностей и имущества [4, с. 11], в выборе вида, способов осуществления деятельности [5, с. 9]. Согласно общему правилу самостоятельность может быть двух видов: имущественная и организационная [6, с. 24].

Некоторые ученые, такие как А. П. Некрасов, О. А. Свидерский, И. В. Овод, полагают, что самостоятельность является неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности [7, с. 28]. Между тем не все разделяют данную точку зрения. Как отмечает П. П. Баттахов, «самостоятельность является характерным проявлением общественной, политической, благотворительной и иной деятельности, не имеющим ничего общего с предпринимательством» [6, с. 25]. Данный признак не позволяет разграничить коммерческие и некоммерческие виды деятель-

Максим Александрович ШИЛО (max.94.09@mail.ru), аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ности [8, с. 201]; самостоятельность предпринимателя иллюзорна и явно преувеличена [9, с. 406].

Признак самостоятельности в полной мере характерен не для всех субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Кроме несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и состоящих в браке он присущ и иным видам экономической деятельности.

2. *Риск*. В правовой науке сложились различные подходы, которые можно формализовать в рамках трех концепций: субъективная концепция предполагает осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения [10, с. 8]. Субъект оказывается в условиях необходимости выбора рисковать или нет [11, с. 8]; объективная концепция. Выражение сущности данного правового явления через такие категории, как «опасность», «угроза», «вероятность» [12, с. 10–11]; смешанная концепция имеет объективную основу из-за неопределенности рыночной среды, и субъективную — в результате принятия экономическими субъектами управленческих решений [13, с. 8].

Как отмечает М. Н. Громова, «ученые единодушно выделяют «риск» в качестве признака предпринимательской деятельности» [14, с. 23]. По мнению П. П. Баттахова, «данный признак как никакой иной отличает деятельность субъекта как предпринимательскую» [6, с. 25]. Следует заметить, что в литературе можно встретить позицию, согласно которой риск не является сущностным признаком [15, с. 113], так как почти любая деятельность сопряжена с определенными рисками, вероятностью наступления негативных последствий.

При рассмотрении данного признака необходимо отметить следующее:

– сущность данного атрибута предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве не раскрыта. В нормативное положение (ч. 2 пункт 1 ст. 1 ГК) введен не термин «предпринимательский риск», а риск как характеристика предпринимательской деятельности. Применительно к страховым отношениям пункт 2 ст. 822 ГК предусматривает, что предпринимательский риск — это риск, возникающий при осуществлении страхователем предпринимательской деятельности [1]. Однако следует признать, что приведенная дефиниция уместна только в узкой сфере гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с заключением договора страхования предпринимательского риска [16, с. 183]. Оправданным было бы раскрытие данного понятия в рамках ст. 1 ГК — в качестве родового, а имеющееся определение следовало бы отнести в ст. 822 ГК — в качестве видового. В связи с вышеизложенным предлагаем закрепить примечание к ст. 1 ГК и представить его следующим образом: «Предпринимательский риск — это возможность (вероятность) наступления негативных последствий, связанных с событием, возникшим по ряду объективных и субъективных причин, в результате которого предприниматель несет убытки, дополнительные расходы»;

– формулировка несовершенна. Терминологический оборот «на свой риск» предполагает, что риск является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности конкретного субъекта хозяйствования. По мнению А. Н. Власовой, «более правильным было бы использовать логико-правовую конструкцию «в условиях риска»» [17, с. 56]. Считаем, что конструкция «в условиях риска» характеризует риск как единство объективного и субъективного, соответствует современному представлению понятия «предпринимательская деятельность».

3. *Пользование имуществом, продажа вещей, выполнение работ или оказание услуг*. Не будь данного признака, под ныне действующее легальное определение предпринимательской деятельности попадет все что угодно, в

том числе и различные виды хищений [9, с. 409]. Однако не все разделяют данную точку зрения. По мнению А. В. Жука, «необходимость включения данного признака в качестве обязательного в нормативное определение предпринимательской деятельности неоправданна» [18].

Согласимся с мнением ученых, которые полагают, что данный признак сформулирован весьма неудачно [19, с. 10]. По нашему мнению, это обусловлено следующим:

во-первых, предпринимательская деятельность многогранна и ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем [18; 19, с. 6]. Исчерпывающий перечень является одним из недостатков законодателя [15, с. 112; 16, с. 184];

во-вторых, некорректна формулировка форм извлечения прибыли. Например, если рассматривать словосочетание «пользование имуществом» буквально и в системе с нормами особенной части ГК, то договоры займа и некоторые другие договоры с элементом прибыли не вправе заключать физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Законодательная дефиниция «выполнение работ» не позволяет должным образом отграничить работы в понимании предпринимательской деятельности и «обычные» работы [15, с. 112].

По нашему мнению, формулировка данного признака в ч. 2 пункта 1 ст. 1 ГК требует уточнений. Между тем перечень форм в законодательном определении необходим. Это позволит разграничить предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

4. *Систематическое получение прибыли.* Дополнение понятия «предпринимательская деятельность» данным признаком было направлено на то, чтобы отсечь разовые приносящие доход экономические транзакции (сделки) [20, с. 34]. С одной стороны, это придает всякой деятельности, соответствующей данному признаку, статус предпринимательской. С другой стороны, не позволяет в полной мере провести разграничение предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для раскрытия сущности данного признака следует разграничить несколько терминов:

«*прибыль*». Гражданское и финансовое законодательство оперирует как категорией «прибыль», так и категорией «доход». Между тем ст. 1 ГК говорит лишь об извлечении прибыли. Прибыль может получать лишь юридическое лицо (гл. 16 «Налог на прибыль» Особенной части Налогового кодекса (далее — Особенная часть НК) [21]. Физическое же лицо может получать лишь доход (пункт 1 ст. 176 Особенной части НК) [21].

В связи с этим законодатель использовал понятие «прибыль» в гражданском законодательстве в более широком смысле, фактически распространяя его на физических лиц [8, с. 202; 20, с. 33]. Согласно другой точке зрения терминам «доход» и «прибыль» необходимо придать универсальный межотраслевой характер [5, с. 10–11]. Кроме того, существует мнение, согласно которому более уместно употребление в исследуемой дефиниции другого термина — «доход» [9, с. 407]. Предлагаем либо унифицировать понятия «доход» и «прибыль» для целей определения понятия «предпринимательская деятельность»: индивидуальный предприниматель получает доход, а юридическое лицо прибыль, либо внести соответствующие изменения в налоговое законодательство, в том числе в пункт 1 ст. 176 Особенной части НК.

По мнению С. Г. Воронцова, «термин «прибыль» является первым реально квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности» [9, с. 402]. Однако многие виды экономической деятельности направлены на получение

дохода: вкладчики банка и т. д. Причем размеры дохода от этих вложений могут быть значительными [20, с. 32];

«*направленность на систематическое получение прибыли*». О систематичности принято говорить в двух значениях:

систематическое получение прибыли [4, с. 10; 5, с. 11; 6, с. 24; 7, с. 29; 12, с. 8; 19, с. 10; 22, с. 22];

систематическое совершение определенных действий [6, с. 24], совокупность действий [5, с. 10], неоднократность действий [15, с. 105; 23, с. 106].

В связи с отсутствием в законодательстве четких критериев систематичности ученые предлагают использовать следующие:

реальность, фактическое наличие самой деятельности, а не намерения ее осуществить [24, с. 7–8]. Однако анализ судебной практики говорит о том, что зачастую физических лиц привлекают к административной ответственности даже за намерение осуществить деятельность, приносящую прибыль. Таким образом, данный критерий не позволяет в полной мере отличить предпринимательскую деятельность от иной экономической деятельности в связи с отсутствием единообразной судебной практики;

доля прибыли от осуществления предпринимательской деятельности в общих доходах лица. Однако следует отметить, что зачастую индивидуальный предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность время от времени. В результате доля прибыли в общих доходах может быть незначительной;

продолжительный период. Между тем физическое лицо может на протяжении длительного периода выполнять определенные работы, а получить оплату только после их окончания, т. е. один раз. В данном случае при использовании дополнительно количественного критерия данные действия не будут носить предпринимательский характер;

получение прибыли определенное количество раз за определенный отчетный период (А. П. Некрасов, О. А. Свицерский, И. В. Овод, А. А. Васильев и др.): два раза и более [7, с. 28]; не более трех раз в течение отчетного года [25, с. 7];

качественный критерий. Как отмечает О. М. Олейник, «системность иногда пытаются описать через количественные параметры, вряд ли правильно, поскольку невозможно серьезно обосновать утверждение о том, что две операции или сделки — это еще не система, а три образуют требуемое состояние» [24, с. 5]. По мнению А. И. Стахова, «наиболее верным является подход тех ученых, которые используют качественный критерий — направленность действий (систематичности осуществления этой деятельности)» [23, с. 106].

Систематическое получение прибыли является одним из наиболее спорных и неоднозначных признаков, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, отсутствием в законодательстве четких количественных и качественных критериев, позволяющих разграничить предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Во-вторых, неоднозначностью судебной практики. Введение «систематичности» в число критериев предпринимательской деятельности не позволяет найти более точную, однозначную правовую характеристику последней. Решить данный вопрос можно одним из вариантов:

– исключить термин «систематическое получение прибыли» в качестве одной из характеристик понятия «предпринимательская деятельность» в связи с недостаточно четким регулированием в действующем законодательстве;

– заменить термин «систематическое получение прибыли» на термин «систематическая деятельность, направленная на извлечение (получение) прибыли», используя качественный критерий. Это обусловлено следующим: во-первых, прибыль — цель, а не обязательный результат предпринимательской

деятельности, во-вторых, наличие неблагоприятных обстоятельств, препятствующих ее получению;

– оставить действующую редакцию ст. 1 ГК, дополнив следующим примечанием: «Прибыль — конечный результат предпринимательской деятельности, представляет собой разницу между выручкой и затратами за налоговый период (календарный год). Систематическое получение прибыли — деятельность, осуществляемая на протяжении длительного периода, обладающая характером повторяемости действий, и направлена на достижение конкретных предпринимательских целей».

5. *Представляет интерес использование дополнительных критериев, предложенных в науке, законодательстве и даже судебной практике* [26, с. 36]:

– государственная регистрация. В доктрине гражданского права нет единого мнения ученых относительно данного признака: существенный [9, с. 405]; формальный [3, с. 134]; не признак, а условие [27, с. 84]. По нашему мнению, государственную регистрацию предпринимательской деятельности следует рассматривать как условие, необходимое для осуществления данного вида экономической деятельности. Ее отсутствие не указывает на то, что деятельность лишена предпринимательского характера. Она становится незаконной;

– профессионализм [4, с. 14; 5, с. 11; 22, с. 22] — обладание субъектом необходимыми для осуществления деятельности знаниями, наличие возможности использования таких знаний других лиц [5, с. 11]. Международный опыт свидетельствует, что наибольших результатов добиваются те субъекты, которые обладают не только практическими навыками предпринимательской деятельности, но и имеют соответствующий уровень знаний [19, с. 10]. Однако часто предпринимательская деятельность осуществляется непрофессионально, поэтому рассматривать данный признак как один из квалифицирующих признаков предпринимательской деятельности нельзя [6, с. 25]. Включение данного признака в законодательное определение предпринимательской деятельности не позволит в полной мере реализовать декларируемое Конституцией право. Наличие специального образования, подтвержденного соответствующими документами, необходимо лишь при осуществлении определенных видов деятельности;

– наличие обособленного имущества [16, с. 182; 22, с. 22; 26, с. 36]. Данный признак характерен не для всех субъектов хозяйствования. В частности, имущество индивидуального предпринимателя не обособлено от его личного имущества. Кроме того, например, психолог, имея высшее образование, может оказывать услуги в арендуемых помещениях. Говорить об обособленном имуществе в таком случае теоретически возможно, но практически нецелесообразно.

Подводя итог, отметим, в настоящее время не выработано единого понимания того, чем же является предпринимательская деятельность, конструкция ее законодательного определения является несовершенной. Закрепленные признаки не позволяют в полной мере отразить сущность данной правовой категории и нуждаются в уточнении.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л. И. Бакиновская [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, И. А. Мирониченко. — Минск : Тесей, 2005. — 864 с.

Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Respubliki Belarus' [Scientific and practical commentary on the Civil procedure code of the Republic of Belarus] / L. I. Bakinovskaya [i dr.] ; pod obshch. red. T. A. Belovoy, I. N. Kolyadko, I. A. Mironichenko. — Minsk : Tesey, 2005. — 864 p.

3. *Вабищевич, С. С.* Система предмета современного гражданского права (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / С. С. Вабищевич // Рос. юрид. журн. — 2010. — № 6 (75). — С. 128–136.

Vabishchevich, S. S. Sistema predmeta sovremennogo grazhdanskogo prava (na primere Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus') [The system of the subject of modern civil law (on the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus)] / S. S. Vabishchevich // Ros. jurid. zhurn. — 2010. — N 6 (75). — P. 128–136.

4. *Черняков, И. В.* Оптимизация правового регулирования индивидуального предпринимательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Черняков ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности. — М., 2003. — 26 с.

Chernyakov, I. V. Optimizatsiya pravovogo regulirovaniya individual'nogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [Optimization of the legal regulation of individual entrepreneurship in the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / I. V. Chernyakov ; Ros. gos. in-t intellektual. sobstvennosti. — M., 2003. — 26 p.

5. *Половникова, Н. В.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности: гражданско-правовой и финансово-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Половникова ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2008. — 26 с.

Polovnikova, N. V. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatelnosti: grazhdansko-pravovoy i finansovo-pravovoy aspektu [Legal regulation of entrepreneurial activity : civil-legal and financial-legal aspects] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / N. V. Polovnikova ; Ural. gos. jurid. akad. — Ekaterinburg, 2008. — 26 p.

6. *Баттахов, П. П.* Теоретические основы предпринимательской деятельности / П. П. Баттахов // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 12 (180). — С. 23–26.

Battakhov, P. P. Teoreticheskie osnovy predprinimatel'skoy deyatelnosti [Theoretical foundations of entrepreneurial activity] / P. P. Battakhov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2019. — N 12 (180). — P. 23–26.

7. *Некрасов, А. П.* Некоторые особенности понятия «предпринимательство» в правовом поле и выхода за его пределы / А. П. Некрасов, О. А. Свицерский, И. В. Овод // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. — 2014. — № 1 (80). — С. 27–30.

Nekrasov, A. P. Nekotorye osobennosti ponyatiya «predprinimatel'stvo» v pravovom pole i vykhoda za ego predely [Some features of the concept of «entrepreneurship» in the legal field and going beyond its limits] / A. P. Nekrasov, O. A. Sviderskiy, I. V. Ovod // Vestn. Volzh. un-ta im. V. N. Tatishcheva. — 2014. — N 1 (80). — P. 27–30.

8. *Казаков, С. В.* Передача имущества в аренду физическими лицами как незаконная предпринимательская деятельность / С. В. Казаков // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2016. — № 3. — С. 200–203.

Kazakov, S. V. Peredacha imushchestva v arendu fizicheskimi litsami kak nezakonnaya predprinimatel'skaya deyatelnost' [Transfer of property for rent by individuals as illegal business activity] / S. V. Kazakov // Vestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. — 2016. — N 3. — P. 200–203.

9. *Воронцов, С. Г.* Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности / С. Г. Воронцов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. — 2016. — № 34. — С. 402–412.

Vorontsov, S. G. Legal'nye priznaki predprinimatel'skoy deyatelnosti: problemy terminologicheskoy opredelennosti [Legal signs of entrepreneurial activity: problems of terminological certainty] / S. G. Vorontsov // Vestn. Perm. un-ta. Yurid. nauki. — 2016. — N 34. — P. 402–412.

10. *Копылов, В. А.* Риск в предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Копылов ; Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2003. — 23 с.

Kopylov, V. A. Risk v predprinimatel'skoy deyatelnosti [Risk in entrepreneurial activity] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / V. A. Kopylov ; Volgogr. akad. MVD Rossii. — Volgograd, 2003. — 23 p.

11. *Зубова, Л. В.* Оценка и анализ хозяйственных рисков в предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. В. Зубова ; Ставроп. гос. аграр. ун-т. — Ставрополь, 2011. — 22 с.

Zubova, L. V. Otsenka i analiz khozyaystvennykh riskov v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Assessment and analysis of economic risks in entrepreneurial activity] : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / L. V. Zubova ; Stavrop. gos. agrar. un-t. — Stavropol', 2011. — 22 p.

12. *Власова, А. С.* Риск как признак предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Власова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — М., 2009. — 29 с.

Vlasova, A. S. Risk kak priznak predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Risk as a sign of entrepreneurial activity] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / A. S. Vlasova ; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. — M., 2009. — 29 p.

13. *Скогорева, О. В.* Оценка риска предпринимательской деятельности полиграфических предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Скогорева ; Моск. гос. ун-т печати. — М., 2008. — 20 с.

Skogoreva, O. V. Otsenka riska predprinimatel'skoy deyatel'nosti poligraficheskikh predpriyatiy [Assessment of the risk of entrepreneurial activity of printing enterprises] : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / O. V. Skogoreva ; Mosk. gos. un-t pechati. — M., 2008. — 20 p.

14. *Громова, М. Н.* Субъекты и содержание права на занятие предпринимательской деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Н. Громова. — Казань, 2005. — 232 л.

Gromova, M. N. Sub'ekty i sodержanie prava na zanyatie predprinimatel'skoy deyatel'nost'yu [Subjects and content of the right to engage in entrepreneurial activity] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / M. N. Gromova. — Kazan', 2005. — 232 l.

15. *Чукреев, А. А.* К проблеме легального определения предпринимательской деятельности / А. А. Чукреев // Рос. юрид. журн. — 2015. — № 2. — С. 105–120.

Chukreev, A. A. K probleme legal'nogo opredeleniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti [To the problem of legal definition of entrepreneurial activity] / A. A. Chukreev // Ros. yurid. zhurn. — 2015. — N 2. — P. 105–120.

16. *Климова, А. Н.* К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности / А. Н. Климова // Вестн. КГУ. — 2016. — № 6. — С. 182–184.

Klimova, A. N. K voprosu o ponyatii i priznakakh predprinimatel'skoy deyatel'nosti [On the question of the concept and signs of entrepreneurial activity] / A. N. Klimova // Vestn. KGU. — 2016. — N 6. — P. 182–184.

17. *Власова, А. Н.* Об общенаучных предпосылках формирования правовой категории «предпринимательский риск» / А. Н. Власова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 1. — С. 52–57.

Vlasova, A. N. Ob obshchenauchnykh predposylkakh formirovaniya pravovoy kategorii «predprinimatel'skiy risk» [On general scientific prerequisites for the formation of the legal category «entrepreneurial risk»] / A. N. Vlasova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2011. — N 1. — P. 52–57.

18. *Жук, А. В.* Хозяйственное право: общая часть [Электронный ресурс] / А. В. Жук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

Zhuk, A. V. Khozyaystvennoe pravo: obshchaya chast' [Economic law: general part] [Elektronnyy resurs] / A. V. Zhuk // Konsul'tantPlyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2020.

19. *Кочев, А. А.* Особенности предпринимательской деятельности с использованием института доверительного управления имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Кочев ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. — М., 2008. — 26 с.

Kochev, A. A. Osobennosti predprinimatel'skoy deyatel'nosti s ispol'zovaniem instituta doveritel'nogo upravleniya imushchestvom [Features of entrepreneurial activity with the use of the institute of trust management of property] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / A. A. Kochev ; Ros. gos. in-t intellektual. sobstvennosti Rospatenta. — M., 2008. — 26 p.

20. *Попов, М. Н.* Сдача недвижимого имущества в аренду как незаконное предпринимательство / М. Н. Попов, А. Ф. Пьянкова // Адвокат. — 2014. — № 3. — С. 31–43.

Popov, M. N. Sdacha nedvizhimogo imushchestva v arendu kak nezakonnoe predprinimatel'stvo [Delivery of real estate for rent as illegal entrepreneurship] / M. N. Popov, A. F. P'yankova // Advokat. — 2014. — N 3. — P. 31–43.

21. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Особенная часть [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

22. *Сюбарева, И. Ф.* Генезис предпринимательства в науке и законодательстве // И. Ф. Сюбарева // Вестн. С.-Петербург. ун-та МВД России. — 2007. — № 3 (35). — С. 17–22.

Syubareva, I. F. Genezis predprinimatel'stva v nauke i zakonodatel'stve [Genesis of entrepreneurship in science and legislation] // I. F. Syubareva // Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii. — 2007. — N 3 (35). — P. 17–22.

23. *Стахов, А. И.* К вопросу определения критериев предпринимательской деятельности в теории и в судебной практике // А. И. Стахов // Гос. служба и кадры. — 2016. — № 1. — С. 105–108.

Stakhov, A. I. K voprosu opredeleniya kriteriev predprinimatel'skoy deyatelnosti v teorii i v sudebnoy praktike [On the issue of determining the criteria of entrepreneurial activity in theory and in judicial practice] // A. I. Stakhov // Gos. sluzhba i kadry. — 2016. — N 1. — P. 105–108.

24. *Олейник, О. М.* Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // О. М. Олейник // Предприним. право. — 2013. — № 1. — С. 2–16.

Oleynik, O. M. Formirovanie kriteriev kvalifikatsii predprinimatel'skoy deyatelnosti v sudebnoy praktike [Formation of criteria for qualification of entrepreneurial activity in judicial practice] // O. M. Oleynik // Predprinim. pravo. — 2013. — N 1. — P. 2–16.

25. *Васильев, А. А.* Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Васильев ; Волгоград. акад. МВД России. — Волгоград, 2005. — 22 с.

Vasil'ev, A. A. Problemy pravovogo regulirovaniya individual'noy predprinimatel'skoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Problems of legal regulation of individual entrepreneurial activity in the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / A. A. Vasil'ev ; Volgograd. akad. MVD Rossii. — Volgograd, 2005. — 22 p.

26. *Лисица, В. Н.* Предпринимательская деятельность: понятие, проблемы и пути их разрешения // В. Н. Лисица // Юрид. наука и практика. — 2018. — № 2. — С. 31–39.

Lisitsa, V. N. Predprinimatel'skaya deyatelnost': ponyatie, problemy i puti ikh razresheniya [Entrepreneurial activity: the concept, problems and ways of their resolution] // V. N. Lisitsa // Yurid. nauka i praktika. — 2018. — N 2. — P. 31–39.

27. *Роженцев, С. В.* Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // С. В. Роженцев, А. И. Числов // Правовое поле соврем. экономики. — 2012. — № 11. — С. 75–85.

Rozhentsev, S. V. Predprinimatel'skaya deyatelnost': ponyatie i sushchnost' [Entrepreneurial activity: concept and essence] // S. V. Rozhentsev, A. I. Chislov // Pravovoe pole sovrem. ekonomiki. — 2012. — N 11. — P. 75–85.

MAKSIM SHILO

**ON LEGAL AND DOCTRINAL SIGNS
OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

Author affiliation. *Maksim SHILO* (max.94.09@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The undertaken research has revealed the imperfection of the construction of «entrepreneurial activity», which doesn't make it possible to fully distinguish it from other kinds of economic activity. The author draws a conclusion concerning the need to specify its certain criteria, in particular, it is deemed necessary to disclose the essence of such notions as «entrepreneurial risk», «profit», «systematic profit generation».

Keywords: entrepreneurial activity; legal signs of entrepreneurial activity; doctrinal signs of entrepreneurial activity.

UDC 347.1

*Статья поступила
в редакцию 26. 06. 2020 г.*

И. Г. СКОРОХОД

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ МАНИФЕСТАЦИЙ

Статья посвящена обеспечению и реализации в Республике Беларусь конституционного права человека и гражданина на свободу массовых мероприятий. Отмечается, что свобода манифестаций не является изолированным, обособленным институтом, а взаимозависима и взаимосвязана со всеми публично-политическими правами и свободами человека и гражданина. Основной причиной манифестаций является столкновение интересов различных субъектов, в которых содержатся их потребности. Свобода манифестаций может быть использована гражданами как в свою пользу для получения определенных благ, так и в интересах коллективных форм организации общества. Автором сформулированы предложения, которые могут найти отражение в правовом регулировании свободы манифестаций в Республике Беларусь.

Ключевые слова: свобода манифестаций; социальная борьба; презумпция манифестаций.

УДК 342.729

Конституционный принцип свободы выражения протеста или поддержки организации общественной жизни включает в себя общеобязательные правила поведения и устанавливает направление развития отношений государства и гражданина. В этом смысле в преамбуле Конституции содержится принцип коллективного выражения взглядов и оценок: «Мы, народ Республики Беларусь...» [1], что, однако, не исключает наличия и других признаков: обеспечение прав и свобод человека, гражданское согласие, государственный суверенитет, правовое государство и др. Все они имеют равнозначную ценность и образуют целостный политико-правовой вектор развития страны, поскольку Основной Закон не отдает предпочтения какой-то одной основополагающей идее. Когда же правовое регулирование отношений государства и гражданина выстраивается на одном конституционном принципе, то неизбежно наступает субъективизм того, кто вооружен позитивным законом и правом хоть и на легитимное, но насилие. При этом появляются хаотичность и избыточность права и, как следствие, пробельность правовой регламентации общественных отношений. Например, по данным Национального центра правовой информации Республики Беларусь в Национальном реестре правовых актов Республи-

Игорь Георгиевич СКОРОХОД (skorohod.igor@mail.ru), кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).